

***

— Ко-ко, ко-ко, ко-ко-ко...

Чжэн Юнья, лежавший в шезлонге на балконе, поморщился от назойливого кудахтанья. Он трижды мысленно произнёс мантру для успокоения, накрыл лицо книгой, но его взгляд невольно скользнул сквозь щель вниз, на юношу в фартуке, хозяйничавшего во дворе.

Да, ноги у него действительно белые, длинные и прямые, а талия очень тонкая...

Чёрт, о чём он только думает? Хитроумный гей!

Поднявшись, Чжэн Юнья залпом выпил два стакана холодной воды и, нахмурившись, обратился к юноше внизу:

— Куры почти поправились, можешь забирать их домой.

Животные и впрямь обладают поразительной живучестью. Он зашивал их без анестезии, так как под рукой ничего не было, а спустя всего три дня полумёртвые птицы уже начали клевать корм.

Чу Пэнмай, сидевший под баньяном и перебиривший овощи, поднял голову и резонно возразил:

— После такой серьёзной травмы и операции им нужен как минимум недельный стационар. Доктор, не торопитесь, я, как родственник, не спешу с выпиской. Успокойтесь, сегодня я угощаю вас бамбуковым рисом.

Чжэн Юнья: ...

— Мне не нужно твое угощение.

— Но я уже приготовил ароматный клейкий бамбук и рис, — Чу Пэнмай сделал жалобное лицо.
— И даже нарвал чоуцай и белых цветов, уже обдал их кипятком.

Чжэн Юнья потёр лоб.

— Что ж, тогда спасибо, не стоило беспокоиться.

Чу Пэнмай мысленно показал знак победы. Хе-хе, после этого ужина он выполнит задание.

Система: ???

— Это в лучшем случае свидание. А где близкий контакт? Где развитие отношений?

— Мы из едва знакомых интернет-пользователей превратились во врача и родственника пациента, я даже в его дом вошёл, как это не развитие отношений? — уверенно заявил Чу Пэнмай. — А после ужина я в знак благодарности обниму его, и всё будет идеально!

Какой же он умный! Так у них появится ещё много возможностей для развития отношений. Например, когда он немного приболеет, они станут уже хорошо знакомыми врачом и пациентом.

Ещё несколько совместных ужинов — и они станут просто друзьями.

А когда ему понадобятся деньги, он попросит у него инвестиций, и они станут просто друзьями с общими деловыми интересами.

Бесконечная матрёшка!

Сегодня Чу Пэнмай собирался приготовить три блюда — все местные деликатесы. Основное блюдо — бамбуковый рис, а к нему — жареные яйца с чоуцай и салат из белых цветов.

Кухня в доме Чжэн Юнья была слишком современной и навороченной, и он не привык к ней. Поэтому он достал из подвала оставленную хозяевами дома деревянную утварь, развёл во дворе костёр и принялся готовить.

Для бамбукового риса нужен особый бамбук — однолетний ароматный клейкий. Слишком молодой не годится, слишком старый — тоже. Замоченный рис, арахис и ароматная вяленая свинина закладывались в бамбуковый ствол, затыкались банановым листом и запекались на огне, источая невероятный аромат.

Салат из белых цветов готовился ещё проще. Белыми цветами народность шуйи называет баугинию пёструю. Цветы быстро бланшировались, а затем заправлялись чесноком, перцем чили, соевым и устричным соусами, с добавлением уникальной крупнолистной кинзы и домашних ферментированных соевых бобов. Получалось освежающе и пикантно.

Вот только когда пришло время жарить яйца, Чу Пэнмай не удержался и сунул руку в соседний курятник.

— Две курицы уже три дня здесь, а яиц всё нет.

Чжэн Юнья, спустившийся вниз в другой одежде: .....

— Раненые животные обычно не думают о размножении. К тому же, эти три курицы не похожи на обычных.

— Правда? — Чу Пэнмай присмотрелся. — Да, вроде бы есть отличия. Петух — обычный, а вот у кур гребешки маленькие, и сами они какие-то худые. Наверное, раньше голодали.

Чжэн Юнья слегка прищурил свои узкие глаза феникса.

— Это не твои куры?

— Теперь мои, — ответил Чу Пэнмай, не отрываясь от жарки яиц.

Он опросил всю деревню, но никто не признал в них своих, так что куры, естественно, достались ему.

Чжэн Юнья тихо усмехнулся, и его суровое лицо немного смягчилось. Из вежливости он не стал больше ничего говорить, а лишь придвинул садовый стол и стулья и стал ждать ужина.

Вскоре еда была на столе. Три простых блюда, но они мгновенно его поразили. Он считал себя равнодушным к еде, но на самом деле просто перепробовал столько всего, что его уже трудно было чем-то удивить.

Нежный аромат лилии... Чжэн Юнья подцепил палочками лепесток белого цветка и удивлённо произнёс:

— Это не то, что я ел раньше. Вкус гораздо насыщеннее.

— Это дикая баугиния, а не культурный сорт, — с улыбкой ответил Чу Пэнмай, подперев щеку рукой. — К тому же, у меня есть секретный рецепт.

Яйца были домашними, вяленое мясо и ферментированные бобы — собственного приготовления, что придавало блюдам неповторимый вкус.

Чжэн Юнья ничего не ответил, но элегантными и быстрыми движениями опустошил свою часть еды.

В этот момент Чу Пэнмай отчётливо ощутил, что его собеседник действительно из знатной семьи — даже бамбуковый рис он ел с аристократической грацией.

После ужина Чу Пэнмай приступил к последнему этапу своего великого плана по объединению, ой, то есть, выполнению побочного задания.

Он достал из сумки шёлковый вымпел и, вместе с ним, бросился в объятия Чжэн Юнья, с силой хлопая его по плечу.

— Спасибо, доктор! Словами не выразить мою благодарность, так что примите мои крепкие объятия!

Чжэн Юнья, с головой накрытый вымпелом: .....

От ударов кошачьих лапок он пошатнулся и, оттолкнув парня, сорвал с головы вымпел. На нём было вышито: «Искусство врача бесценно, спас ты куриц, а не меня».

В этот момент он окончательно запутался: кто перед ним — хитроумный гей или просто дуралей?

Вручив вымпел и услышав знакомый звук завершения задания, Чу Пэнмай с сияющей улыбкой быстро попрощался и скрылся с места преступления.

Как только за ним закрылась калитка, он не удержался и подпрыгнул от радости, закружившись в танце.

Хе-хе, две пилюли послеродового восстановления в кармане!

Система: ???

Чёрт, всё-таки описание не должно быть таким расплывчатым. И система оценок у Главного бога слишком формальная. Как это вообще могло засчитаться? Надо было написать: «развить отношения до статуса парней»!

Но если бы она так написала, носитель, скорее всего, отказался бы от задания. Ладно, она закроет на это глаза. Медленно, но верно, как лягушку в кипятке, она доведёт дело до конца. Она видела, что между этими двумя что-то есть.

На балконе наверху Чжэн Юнья смотрел на танцующего за воротами Чу Пэнмая и скрежетал зубами. Всё-таки хитроумный... дуралей-гей. Тайком воспользовался им. Надо его заблокировать! Заблокировать!

...

На высоком дуриановом дереве свисала гроздь жёлтых, похожих на маленькие фонарики, цветов. Это было первое соцветие, и оно ещё не раскрылось.

Под деревом стоял дедушка Яньдао, и по его щекам текли слёзы. Его труды не пропали даром, его дурианы наконец-то зацвели. Даже если плоды окажутся некачественными, это уже огромный прорыв.

— У-у-у, я так растроган, слёзы сами льются.

А Чу Пэнмай, словно кошка, ловко забрался на дерево и делал фотографии, чтобы поделиться ими в соцсетях и пообщаться с подписчиками фермы. Он привычно получал сотни комментариев в духе «с нетерпением ждём приезда на ферму “Кошачья Голова”».

Затем он отправил фото Чжэн Юнья и так же привычно не получил ответа.

— Би-малыш, твой хозяин опять притворился мёртвым от смущения, — сказал Чу Пэнмай, лёжа на ветке и глядя на кружащегося внизу Бици.

Бици тоже хотел залезть на дерево, но не мог, и лишь отчаянно лаял.

Когда Чу Пэнмай спустился, пёс обиженно замолчал и лишь тихо поскуливал, выражая своё недовольство: «Как ты мог меня бросить?»

Чу Пэнмай погладил его по голове.

— Я просто разведывал путь. В следующий раз попросим твоего хозяина занести тебя наверх.

Кхм, несколько десятков цзиней веса Бици ему было не поднять.

— У-у-у, Сянсян, у тебя есть салфетки? У меня закончились, у-у-у, — дедушка Яньдао, вспомнив годы тяжёлого труда, насмешки и непонимание окружающих, рыдал в три ручья.

Чу Пэнмай сорвал лист дуриана и протянул ему.

— У меня тоже нет. Если будете плакать дальше, можете воспользоваться этим.

Слёзы дедушки Яньдао тут же высохли: ...

Придя в себя, он прокашлялся и сказал:

— Сянсян, кроме клубники и дуриана, ты уже решил, что будешь сажать на ферме? У меня есть кое-какие связи, могу тебя познакомить.

— Дядя, это те же связи, что продали вам морозостойкие дурианы? — подколот его Чу Пэнмай.

Прямо в сердце! Дедушка Яньдао покраснел от злости.

— С теми я давно порвал! Это другие питомники, они специализируются на саженцах тропических фруктов: личи, манго, джекфрута.

— Ну тогда посажу личи, манго и джекфрут, — легкомысленно ответил Чу Пэнмай.

Дедушка Яньдао: ...

Так опрометчиво?

— Ты уверен? Может, ещё подумаешь?

— Мне ещё нравятся кокосы и папайя, — задумался Чу Пэнмай. — Давайте ещё посадим кокосы и папайю. Ха-ха, шучу, я обязательно всё серьёзно изучу, когда вернусь.

Полмесяца назад он думал так же... но его прокрастинация была неизлечима, у-у-у.

Дедушка Яньдао: .....

В первый год плодоношения урожайность дуриана невысока. Он верил, что через два года их ферма сможет разбогатеть на дурианах, но боялся, что она не продержится и первого года. Что же делать?

Впрочем, он не был управляющим фермы и не мог дать Чу Пэнмаю много советов. Ему оставалось лишь дать парню номера питомников и позволить ему делать всё по-своему.

Получив контакты, Чу Пэнмай в тот же вечер начал собирать информацию в интернете, изучать успешный опыт других ферм, консультироваться с бесплатными экспертами, неизвестно, настоящими или нет, и, превзойдя себя, составил таблицу с анализом преимуществ и недостатков различных фруктов.

После долгих раздумий он решил купить триста двухлетних привитых саженцев личи, сто четырёхлетних привитых саженцев манго и сто трёхлетних привитых саженцев джекфрута, попросив питомник доставить их как можно скорее.

Сеянцы были нестабильны, а привитые саженцы не только сохраняли сортовые качества, но и начинали плодоносить раньше, что было лучшим выбором.

До Праздника обливания водой оставалась чуть больше недели, некоторые туристы, возможно, уже были в пути, а на их ферме всё ещё оставались большие пустующие участки. Нужно было хоть чем-то их заполнить, чтобы, кхм, ферма выглядела более насыщенной.

Совершив покупку, Чу Пэнмай взглянул на свои сбережения, сократившиеся до одного миллиона трёхсот с лишним тысяч, и со спокойной душой заснул.

Ничего, потом он ещё заработает, это необходимые вложения.

Однако, проснувшись, он обнаружил, что его сбережения снова уменьшились...

— А-а-а-а, почему у меня даже миллиона не осталось? Я же не играл на бирже, как мои активы могли так обесцениться! — Чу Пэнмай катался по кровати, пытаясь вспомнить, что он делал вчера, и понял, что всего лишь купил несколько саженцев.

— Что это значит?

— Это значит, что ты не годишься для сельского хозяйства, иди лучше рожать детей, — безжалостно ответила система.

Чу Пэнмай прозрел.

— Это значит, что Главный бог-система считает, что эти посадки точно будут убыточными и мои активы обесценятся!

Как может его, простого смертного, табличка в Excel сравниться с всезнающей системой!

Чу Пэнмай тут же позвонил в питомник.

— Я хочу отменить заказ! Я не буду сажать личи, манго и джекфрут, я хочу поменять саженцы! Я хочу кокосы!

Система: ???

Два часа спустя Чу Пэнмай, увидев, что его активы снова изменились, опять позвонил.

— Простите, простите, кокосы я тоже не хочу. Я буду сажать маракуйю, поменяйте мне всё на саженцы маракуйи.

Хех, маракуйя повысила стоимость его активов, значит, надо сажать её!

— Да-да, мне нужно сто саженцев маракуйи. Остальное поменяйте на саженцы папайи. Не забудьте побыстрее упаковать, я доплачу, спасибо.

Он обнаружил, что только после упаковки саженцы становились его собственностью, и система могла оценить их стоимость.

Ещё через час Чу Пэнмай взвыл.

— Простите, саженцы папайи мне тоже не нужны, поменяйте на лонгконг. Расходы на упаковку и рабочую силу я оплачу.

Весь день Чу Пэнмай занимался гимнастикой.

— Бананы...

— Не нужны бананы, поменяйте на лимоны.

— Рамбутан...

— Рамбутан слишком убыточен, поменяйте на салак.

Питомник, постоянно принимавший его звонки: .....

Откуда взялся этот богатый сынок? С таким подходом к ведению хозяйства его ферма точно прогорит!

***

<http://bllate.org/book/16995/1585860>